

Янь Баньюэ, естественно, вошёл в гостиницу вместе с «госпожой Янь». Внутри было шумно: группа воинов из царства Дамэн заняла самый большой стол в зале, шумно выпивая и крича. Это место находилось недалеко от границы с государством Цзян у заставы Яньмэнь, поэтому появление воинов Дамэн было обычным делом.

Хозяин гостиницы поспешил навстречу:

— Господа, ваш слуга уже отправился на кухню, чтобы проверить ужин. Позвольте мне проводить вас в комнаты для отдыха, пожалуйста, поднимитесь наверх.

Сказав это, он с беспокойством взглянул на группу воинов из Дамэн.

Янь Баньюэ кивнул и, естественно, взял за руку свою «супругу», направляясь наверх.

В этот момент один из пьяных воинов Дамэн, шатаясь, подошёл к ним, говоря на ломаном китайском:

— Эй, эта ханьбахай [по-монгольски: девушка] наверняка красивая. Дай мне посмотреть на твоё лицо.

С этими словами он протянул руку, чтобы схватить шляпу с вуалью Се Иня.

Янь Баньюэ одной рукой обнял Се Иня, предотвращая его попытку использовать внутреннюю энергию для атаки, а другой рукой слегка коснулся запястья воина, вонзив в его акупунктурные точки тонкие, как волос, серебряные иглы.

Се Инь, уведённый Янь Баньюэ, избежал касания руки воина, и его внутренняя энергия, которая уже начала подниматься, рассеялась.

Воин Дамэн, однако, начал падать на пол, смеясь и плача, не в силах контролировать себя.

Группа воинов Дамэн тут же окружила их. Чаофэн и Банься, услышав шум, подбежали.

Главный воин вытащил кривую саблю и указал на Янь Баньюэ:

— Какое колдовство ты использовал, чтобы навредить моему брату?

Чаофэн уже готов был достать спрятанный в одежде гибкий меч, но Янь Баньюэ остановил его, улыбаясь и разводя руками:

— Как вы видите, я ничего не делал. Этот человек вёл себя непристойно, напал на мою супругу, а затем упал, смеясь. Я действительно не знаю, что произошло.

— Ты... — Воин был в ярости, и все его товарищи обнажили сабли. Ситуация накалилась до предела. Хозяин гостиницы уже спрятался под столом.

В этот момент в гостиницу поспешно вошёл человек, одетый как чиновник Дамэн. Увидев происходящее, он сначала удивился, но быстро взял себя в руки:

— Бухэ...

Далее последовал разговор на монгольском, который Янь Баньюэ и его спутники не понимали.

После короткого разговора воин по имени Бухэ с неохотой вложил саблю в ножны, погрозил

Янь Баньюэ пальцем и приказал своим людям унести почти задыхающегося от смеха воина. Они быстро покинули гостиницу, оставив за собой беспорядок.

Янь Баньюэ даже не взглянул на них и повернулся к Се Иню:

— Пойдём наверх, проверим твои раны. Чаофэн, разберись с этим.

Войдя в комнату, Се Инь вернулся к своему обычному виду, снял шляпу. Его лицо было смертельно бледным.

Янь Баньюэ испугался, быстро уложил его и, проверив пульс, обнаружил, что внутренняя энергия Се Иня течёт неравномерно, сталкиваясь в разных местах, что было очень опасно. Он тут же достал золотые иглы и начал акупунктуру, потратив четверть часа, чтобы немного стабилизировать пульс Се Иня.

Янь Баньюэ устало вытер лицо и начал понимать, почему Се Инь так спокойно относился к смерти. Любой, кто с рождения постоянно балансирует на грани жизни и смерти и пробует различные методы лечения без результата, в конце концов станет равнодушным — равнодушным и безнадежным.

Когда Се Инь проснулся, его разум был пуст, а тело охватило странное онемение. Он попытался пошевелить пальцами, и чувства постепенно вернулись, но вместе с ними пришла боль в мышцах. Затем он понял, что под одеялом он был раздет.

— Ты проснулся? — Янь Баньюэ подошёл к кровати и посмотрел на него.

— Великий врач Янь, что это за метод лечения? — Се Инь с трудом сел.

— Ты бы предпочёл проснуться в женской одежде? — Янь Баньюэ усмехнулся.

Банься и Чаофэн, услышав голоса, вошли, принеся ужин и лекарство.

— Господин Янь, я последовал за теми воинами Дамэн и выяснил, что они, похоже, являются личной охраной царской семьи Дамэн. Я видел, как они вернулись на станцию и в панике что-то обсуждали. Похоже, они потеряли важного человека и сейчас обыскивают город.

Янь Баньюэ не обратил на это внимания:

— Этот человек умер от смеха?

— Э-э-э, нет, но он близок к этому. В их группе есть военный врач, но он, похоже, бессилен.

— Лучше бы умер, дёшево отделался, этот глупый грубиян.

Се Инь, однако, сказал:

— Я уже слышал, что младший принц Дамэн Барс обсуждал с нашим императором возможность брачного союза, но был отвергнут. Не знаю, что они задумали сейчас.

— Разве император не отрёкся... — тихо пробормотал Банься.

— Зачем столько разговоров? Идите спать. — Янь Баньюэ прервал его.

— Хорошо, господин. Вы можете отдохнуть в моей комнате, постель уже готова. Я посплю с

Чаофэном. Господин Се тоже должен отдохнуть.

Янь Баньюэ кивнул:

— Сегодня ночью всё будет спокойно, отдыхайте спокойно.

С этими словами он уже собирался выйти, но Се Инь остановил его, сказав с напускной важностью:

— Господин, завтра утром приходите пораньше, чтобы никто не заподозрил, что мы спим в разных комнатах.

Янь Баньюэ чуть не упал, споткнувшись. Этот человек уже на пороге смерти, а всё шутит. Он обернулся, бросил на Се Иня сердитый взгляд и ушёл.

— Банся, приготовь своему господину что-нибудь сладкое на ночь. Он сегодня много потрудился. — приказал Се Инь.

— Ваше высочество уже знает, что мой господин любит сладкое? Ах, мне стыдно. — пробормотал Банся, выходя из комнаты.

Чаофэн закрыл за ним дверь, и Се Инь, надев нижнее бельё, встал с кровати.

— Есть новости из дворца?

— Ваше высочество, Бай Юй передал, что это связано с сегодняшними воинами Дамэн. Младший принц Дамэн Барс ранее обращался к императору с предложением заключить союз через брак, но был отвергнут. Однако он обошёл императора и обратился к императрице-матери, которая одобрила его предложение и уже отправила принцессу Номинь в нашу страну, чтобы императрица-мать могла дать своё благословение.

— Значит, те люди были частью свадебной процессии? А человек, которого они потеряли на станции, должен быть этой принцессой?

— Судя по их беспокойству, это почти наверняка так. Принцесса Номинь — единственная дочь недавно умершего правителя Дамэн Агулы. Говорят, её воспитывали как наследницу. В Дамэн престол передаётся независимо от пола, так что это имеет смысл.

— Похоже, Барс идёт против воли своего брата, чтобы захватить власть у своей племянницы.

— Ваше высочество, судя по всему, императрица-мать согласится на этот брак. Но сейчас в императорской семье мало членов, и, похоже, нет подходящего кандидата. Не знаю, что она задумала.

— Если нет подходящего члена императорской семьи, она просто временно назначит кого-то — как в прошлом, когда отправляли принцессу к хунну. Не так уж много принцесс можно отправить, обычно выбирают служанок или дочерей приближённых, чтобы дать им титул. Кроме того, их цель — просто контролировать наследника Дамэн и заключить союз между императрицей-матерью и Барсом.

— Если императрица-мать и Барс заключат союз, ваше положение станет ещё более опасным.

— Неважно. Сможем ли мы пройти через это или нет — ещё неизвестно. Как поживает мой отец?

— Бай Юй говорит, что с тех пор, как вы покинули дворец, император переехал в Двор Бодхи, живёт уединённо и посвящает себя буддизму.

— ...Двор Бодхи? А как насчёт государственных дел?

— Государственные дела возглавляет левый министр Хэ Чжигуан и Внутренний кабинет. Только важные вопросы передаются в Двор Бодхи. Говорят, — Чаофэн понизил голос, — что императрица-мать активно укрепляет свою власть и недавно привезла во дворец наследника князя Юнъаня, якобы для воспитания сироты.

Се Инь приподнял бровь. Князь Юнъань был двоюродным братом императора Цзян Се Сюаньжуня, а его мать была родной сестрой императрицы-матери. Князь Юнъань был искусен в обороне, поэтому получил в управление Янчжоу, важный город на юге, граничащий с царством У. Год назад он погиб во время охоты, упав с лошади, оставив после себя трёхлетнего наследника.

— Похоже, императрица-мать действительно тщательно планирует. На севере она заключает союз с принцем Дамэн, на юге контролирует наследника князя Юнъаня. Возможно, этот ребёнок станет её орудием... — задумчиво сказал Се Инь.

— Неужели императрица-мать собирается... — Чаофэн сделал жест рукой, прикрывая лицо.

Се Инь кивнул:

— Это вполне возможно. Император отрёкся, единственный наследник слаб и не может править и, возможно, умрёт раньше императора. Возведение на престол члена императорской семьи, малолетнего императора, и регентство императрицы-матери — не новость.

Чаофэн нахмурился:

— Ваше высочество, простите мою прямоту, но императору всего около пятидесяти, и он здоров. Почему он выбрал отречение и оставил вас на произвол судьбы, позволив императрице-матери преследовать вас?

Се Инь глубоко посмотрел на Чаофэна, и тот тут же упал на колени:

— Я виноват, прошу вашего наказания.

<http://bllate.org/book/16185/1452032>